

В диссертационный совет МГУ.051.2
Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова.

Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13-14, 4-й
учебный корпус, Юридический факультет,
ауд. 536а.

ОТЗЫВ

официального оппонента

о диссертации Костылевой Ольги Владимировны «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание и пропаганда терроризма: уголовно-правовое исследование», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. – Уголовно-правовые науки

Актуальность темы диссертации обусловлена как особой общественной опасностью террористической деятельности, так и необходимостью разработки и эффективного функционирования многогранной системы противодействия ей. Данная система состоит из множества различных направлений, среди которых одно из ведущих мест занимает уголовно-правовое обеспечение, включая установление ответственности за публичные деяния, связанные с воздействием на сознание людей с целью склонения их к осуществлению террористической деятельности, а также с формированием идеологии терроризма.

К этим проблемам обращаются и авторы научных работ. Однако далеко не все вопросы, связанные с уголовной ответственностью за осуществление террористической деятельности, получили однозначное разрешение. Меняются условия, в которых существует общество, появляются новые угрозы для состояния его защищенности, иногда требуют переоценки угрозы уже известные, вносятся изменения в законодательство, формируется судебная практика, появляются новые теоретические разработки в рассматриваемой сфере, фиксируется рост количества зарегистрированных преступлений террористического характера.

Диссертация Костылевой О.В. обладает научной новизной, поскольку является комплексным монографическим исследованием, проведенным уже после выделения в ст. 205² УК РФ в качестве самостоятельного деяния пропаганды терроризма и с учетом формирующейся судебной практики. Также необходимо отметить системный подход автора к исследованию заявленной темы, получивший выражение в многостороннем и разноуровневом анализе проблем формирования и применения уголовного законодательства об ответственности за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание и пропаганду терроризма, включающем международно-правовой, конституционно-правовой, сравнительно-правовой, уголовно-политический, судебно-экспертный и лингвистический аспекты.

Работа содержит научно обоснованные авторские выводы и рекомендации, большинство из которых заслуживает поддержки, по решению конкретных теоретических, правоприменительных и законодательных вопросов уголовной ответственности за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание и пропаганду терроризма, относящихся: к терминологии, используемой при регламентации уголовной ответственности за их осуществление; к значению заключений судебных экспертов по исследованной категории дел; к разграничению публичных призывов, публичного оправдания и пропаганды; к отграничению публичных призывов от подстрекательства к совершению конкретного преступления; к установлению признаков субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 205² УК РФ; к определению момента окончания данного преступления; к особенностям квалификации данных преступлений, совершенных в соучастии; к оценке соответствия положений ст. 205² УК РФ международно-правовым и конституционным гарантиям свободы выражения мнения; к правильному пониманию при квалификации преступлений распространения информации и материалов, включая использование средств массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетей; к оценке признака публичности призывов, пропаганды и оправдания.

Среди наиболее значимых и интересных выводов автора можно выделить следующие:

- практическая (деятельная) сила высказывания порождается как коммуникативной направленностью (содержанием) высказывания, так и его контекстом (формой и способом передачи сообщения, значимостью или известностью автора сообщения, характеристиками адресата, ситуацией, сложившейся в области безопасности во время опубликования сообщения и проч.) (с. 15);
- неисполнение обязанности по удалению или ограничению доступа к информации или материалам не является их распространением (с. 18);
- публичность сама по себе не характеризует степень определенности преступного деяния, к которому осуществлен призыв. Возможная, но при этом не обязательная неопределенность (неконкретизированность) такого деяния является лишь следствием обращенности призывов к неопределенному кругу лиц (с. 121);
- с учетом особенностей распространения информации в СМИ, не только автор публикации (журналист), представляющий вниманию читателя (зрителя, слушателя) определенную информацию, но и главный редактор, принимающий окончательное решение в отношении производства и выпуска средства массовой информации, могут нести уголовную ответственность в качестве исполнителя (соисполнителя) преступного распространения (с. 129);
- при установлении признаков продолжаемого преступления не исключает тождественности действий тот факт, что одна часть опубликованных материалов содержит, например, оправдывающие терроризм высказывания, а другая – призывы к террористической деятельности (с. 148);
- сама по себе языковая форма, в которой сделаны заявления, не может предрешать вопрос о наличии или отсутствии призыва (с. 177).

Также в работе представлены:

- критерии установления единого умысла при оценке неоднократного распространения информации и (или) материалов как продолжаемого преступления (с. 19);
- описание проблемы определения идеологии терроризма и авторские выводы по такому определению (с. 160–164);
- рекомендации по уголовно-правовой оценке действий, связанных с размещением чужих сообщений в социальных сетях путем репоста (ретвита и проч.) (с. 183–188, 201–205).

Диссертация содержит и иные интересные положения, заслуживающие поддержки.

В качестве отдельного достоинства работы следует указать преимущественно правоприменительный характер сформулированных в ней выводов, направленных на решение проблем квалификации соответствующих преступлений.

Автором верно определены цель, задачи, объект и предмет диссертационного исследования. Это обеспечило надлежащую структуру диссертации, ее соответствие содержанию заявленной темы, полноту и комплексность исследования, в рамках которого последовательно рассмотрены: международно-правовые и национально-правовые предпосылки криминализации публичных призывов к осуществлению террористической деятельности, публичного оправдания и пропаганды терроризма; распространение информации и (или) материалов как деяние, образующее объективную сторону публичных призывов к осуществлению террористической деятельности, публичного оправдания и пропаганды терроризма; проблемы определения и разграничения публичных призывов к осуществлению террористической деятельности, публичного оправдания и пропаганды терроризма.

Автореферат отражает основные положения диссертации.

Достоверность и обоснованность представленных в диссертации авторских выводов обусловлены: системным характером исследования; его

методологией; обширной базой источников (488), включающей международные акты, зарубежное законодательство, отечественное регулятивное и уголовное законодательство, разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, материалы отечественной и зарубежной судебной практики, статистические сведения, теоретические работы по разным научным направлениям; умелым ведением автором научной дискуссии; четкой и последовательной аргументацией.

Положения диссертационного исследования прошли необходимую апробацию на научных конференциях и круглых столах разных уровней, включая международный. Результаты исследования отражены в 6 научных статьях, опубликованных в рецензируемых изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации (утв. Решением Ученого совета МГУ).

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что представленные в нем результаты и выводы способствуют развитию научной дискуссии по разным проблемам, связанным с: криминализацией различных видов призывов к осуществлению той или иной деятельности, ее пропаганды или оправдания; квалификацией соответствующих преступлений; поиском баланса между обеспечением соблюдения отдельных прав человека и применением уголовно-правовых мер для противодействия терроризму; использованием результатов исследований из разных отраслей науки для повышения эффективности применения уголовного закона.

Также они могут быть использованы в правоприменительной и законотворческой деятельности, в образовательном процессе при преподавании уголовного права и специальных курсов, посвященных квалификации отдельных видов преступлений, противодействию терроризма и экстремизма.

В целом положительно оценивая представленную диссертацию, можно отметить некоторые содержащиеся в ней спорные и требующие дополнительных пояснений выводы.

1. Автор указывает, что при оценке деяний, предусмотренных ст. 205² УК РФ, правоприменитель обязан устанавливать общественно опасные

последствия, причиняемые распространением той или иной информации и (или) материалов, несмотря на конструирование данного состава преступления по типу формального (положение 1, выносимое на защиту). Здесь установление последствий фактически отождествляется с установлением общественной опасности, присущей любому преступлению, которая означает способность деяния причинять вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям. Но отнесение этого вреда к общественно опасным последствиям не выглядит верным – если законодатель считает необходимым включить такие последствия (как материальные, так и нематериальные) в качестве обязательного признака в конкретный состав преступления, он указывает их в соответствующей уголовно-правовой норме.

2. Автор несколько произвольно расширяет содержание субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 205² УК РФ, указывая (наряду с прямым умыслом) в качестве ее обязательного признака цель вовлечь других лиц в осуществление террористической деятельности (положение 4, выносимое на защиту). Да, призывам присуща определенная цель, что отмечается и в судебной практике. Но ее выделение в качестве самостоятельного признака субъективной стороны конкретного преступления должно основываться на содержании диспозиции соответствующей уголовно-правовой нормы. Однако ст. 205² УК РФ такой однозначный вывод сделать не позволяет. Рассматриваемая же автором направленность действий виновного вполне может быть охарактеризована через интеллектуальные и волевые признаки умысла.

3. Соискатель указывает, что публичность совершения предусмотренных ст. 205² УК РФ деяний предполагает намерение виновного «оказать влияние на взгляды, убеждения или поведение адресатов, которые не индивидуализируются на момент обращения...» (положение 5, выносимое на защиту). Также автор отмечает, что «при установлении обстоятельств, указывающих на желание лица обратиться к отдельным слушателям, квалификация действий как публичных должна исключаться» (с. 120). Но

обращение может осуществляться публично и в отношении большой группы лиц, которых виновный знает лично (например, выступление перед трудовым коллективом, членом которого он давно уже является). В этом случае предлагаемые автором критерии оценки публичности не позволяют сделать точный вывод об отсутствии этого признака.

4. Автор отмечает, что пропаганда терроризма определяется в уголовном законе как деятельность по распространению и характеризуется совершением лицом нескольких действий, которые образуют систему. При этом указывается, что пропаганда терроризма должна считаться оконченным преступлением с момента совершения первого акта распространения, «но в таком случае требуется установить, что в намерение лица входило дальнейшее осуществление тождественных действий» (с. 101). Определение законодателем пропаганды терроризма через признак деятельности не должно исключать признание наличия оконченного преступления при совершении одного деяния и без намерения дальнейшего осуществления тождественных действий. Не всегда указание в уголовном законе на деятельность предполагает обязательную систему действий. Например, согласно примечанию 3 к ст. 205² УК РФ под террористической деятельностью понимается совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных определенными статьями УК РФ.

Указанные замечания носят дискуссионный характер, не снижают научного уровня диссертации и ее положительной оценки.

Изложенное позволяет сделать следующие выводы:

1. Диссертация Костылевой О.В. «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание и пропаганда терроризма: уголовно-правовое исследование» представляет собой научно-квалификационную работу, обладающую внутренним единством, которая содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, свидетельствующие о личном вкладе автора в решение задачи, имеющей значение для развития науки уголовного права и противодействия преступлениям террористической направленности. Диссертация соответствует

требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода.

2. Содержание диссертации соответствует специальности 5.1.4 – Уголовно-правовые науки (юридические науки), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова. Диссертация оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

3. Автор диссертации – Костылева Ольга Владимировна – заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4 – Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Официальный оппонент:
профессор кафедры уголовного права
ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет
Министерства внутренних дел Российской Федерации»
доктор юридических наук, доцент

А.Г. Хлебушкин

02 декабря 2024 г.

Контактные данные:
Тел. +7 (812) 744-70-75
e-mail: -

Научная специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация: 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Адрес места работы:

198206 г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», кафедра уголовного права

Тел: +7 (812) 744-70-75; e-mail: universspb@mvd.